

Дементьева Маргарита Анатольевна

аспирант

ГОУ ВО Московской области

«Московский государственный областной университет»

г. Мытищи, Московская область

DOI 10.31483/r-32953

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Аннотация: в статье рассмотрен комплекс вопросов влияния гражданского общества на формирование и деятельность Вооружённых сил государства. Основываясь на практических примерах, автор рассматривает специфику профессионализации армии в странах Латинской Америки, проводит параллели с Российской Федерацией. Важной общей чертой России и стран Латинской Америки автор считает гипертрофированное внимание общества к Вооружённым силам. В государствах Латинской Америки, на которые никто не собирается нападать, армия воспринимается как символ государственности, гарантия её суверенитета, её возвеличивают, офицерский корпус пользуется уважением. В Российской Федерации гражданское общество критически относится к росту расходов на оборону, ратует за полный переход на профессиональную армию.

Ключевые слова: патриотизм, гражданское общество, Вооружённые силы, государственная оборонная политика, стратегия национальной безопасности, политическая система.

Конституции государств Южной Америки провозглашают внеполитичный характер Вооружённых сил и предполагают невмешательство армии в политику, однако армия выступает активным и влиятельным субъектом политики. Изначально, во время войны за независимость против колониальной Испании и Португалии, формирования самостоятельных государств и консолидации

латиноамериканских наций, отмеченной острыми столкновениями различных фракций олигархии, военные вовлекались в активное участие во внутривнутриполитических конфликтах. Нередко иррегулярные вооруженные отряды каудильо, оспаривавших верховную власть, подчас оказывались эффективнее и оперативнее, чем правительственные войска. Поэтому после прихода лидера-каудильо к власти менялась и сама армия. В ситуации обслуживания армейскими группировками интересов каудильо процессы превращения латиноамериканских военных в профессиональные структуры неизбежно затягивались.

Профессионализм латиноамериканских Вооружённых сил неразрывно связан с событиями середины XX столетия. Реформы Ж. Варгаса в Бразилии, Л. Карденаса в Мексике и Х. Перона в Аргентине привели к усилению роли армии в политике, позволили офицерскому корпусу превратиться во влиятельный инструмент политического влияния на жизнь гражданского общества. На протяжении большей части XIX века, который получил обозначение как «золотой век каудильизма», вооружённые отряды представляли собой «преторианское ополчение» на службе каудильо. В XX столетии сформировались как мощный административно-политический институт.

В Российской Федерации формирование профессиональных Вооружённых сил связано с реформами Петра Первого. К сожалению, армия в России не является субъектом политики. Ставшая модной поговорка «Если вы не идёте в политику, то политика идёт к вам» становится всё более и более актуальной. Отечественный офицерский корпус, несмотря на профессиональный рост и повышение грамотности, во многом аполитичен и не воспринимает политику как важную часть жизни гражданского общества. Понимание офицерами своей неспособности изменить окружающую реальность на фоне малоэффективных действий армейских соединений за пределами территории РФ, высокого уровня боевых и небоевых потерь, дедовщина, устаревшая боевая техника и неясность собственных перспектив значительно снижают внутренний тонус в армейской среде, неизбежно приводят к росту пораженческих настроений. Вместе с тем и у российской армии есть свои герои. Президент РФ В.В. Путин, характеризуя

подвиг российских офицеров, отмечал: «Техника, оружие, даже самое современное, рано или поздно появятся в других армиях мира. Это нас абсолютно не волнует, у нас это уже есть и будет ещё лучше. Главное – в другом. Таких людей, таких офицеров, как наш лётчик гвардии майор Роман Филиппов, у них не будет никогда!» [1].

Однако у современной российской армии, несмотря на повышение уровня боеспособности, нет никаких шансов противостоять странам – членам блока НАТО. Молодёжь, представляющая научную и техническую элиту современной России, старается избежать службы в Вооружённых силах РФ, отсидеться в аспирантуре либо эмигрировать. Российское руководство правильно формулирует цели и задачи: «Современное величие любой страны основано на экономике. Без эффективно работающей экономики, без социальной сферы, которая создаёт базу для политической стабильности, ни о каком величии речи быть не может. Только два вот этих компонента в сочетании друг с другом дают возможность создать третью очень важную опору – безусловно обеспечить обороноспособность страны. Всё это вместе (кстати говоря, без истории, без культуры, без менталитета народа вообще ничего не получает<ся> – это такая, знаете, такая субстанция, которая скрепляет всё), вот всё это вместе и создаёт страну и обеспечивает её внутреннее единство и определяет её роль на международной арене» [2]. Президент Российской Федерации В.В. Путин 2 июня 2017 года на Санкт-Петербургском экономическом форуме анонсировал важность перехода Российской Федерации к цифровой экономике. Российский Президент почеркнул: «...мы намерены кратно увеличить выпуск специалистов в сфере цифровой экономики, а по сути, нам предстоит решить более широкую задачу, задачу национального уровня – добиться всеобщей цифровой грамотности. Для этого следует серьёзно усовершенствовать систему образования на всех уровнях: от школы до высших учебных заведений. И конечно, развернуть программы обучения для людей самых разных возрастов» [3].

Характерной чертой современной межгосударственной экономической конкуренции выступает борьба за мозги – ведущие экономически развитые страны

стараятся переманивать креативных специалистов. Стремление российского руководства повысить качество трудового потенциала предприятий оборонного и военно-промышленного комплекса наталкивается на кадровый голод. Например, в современном военном авиастроении специалисты сороковых годов рождения вполне востребованы и заменить их некем.

За студентами топовых технических вузов (МИФИ, МГТУ имени Н.Э. Баумана, МФТИ) идёт настоящая охота со стороны иностранных компаний. Ни для кого не секрет, что зарубежные кураторы начинают отслеживать талантливых молодых людей начиная со средних курсов. Молодые специалисты, закончившие высшие технические учебные заведения с отличием, пользуются повышенным спросом за рубежом. Несмотря на то, что, по опросам ВЦИОМ, сократилось количество россиян, желающих перебраться за рубеж на ПМЖ, указанные цифры не являются поводом для оптимизма.

Конфронтация России с передовыми странами Западной Европы и США привела к негативному восприятию как России, так и самих россиян в глазах международного общественного мнения. Последнее обстоятельство создаёт большие сложности для социальной адаптации наших бывших соотечественников за рубежом. Серьёзным препятствием для переезда на ПМЖ выступает языковой барьер (потенциальный эмигрант должен в совершенстве владеть техническим английским языком, иметь финансовые ресурсы для решения бытовых проблем на своей новой родине). Значительную конкуренцию россиянам при трудоустройстве за рубежом составляют граждане Прибалтики и Украины. Западноевропейский рынок труда характеризуется высоким предложением рабочей силы и не оставляет реальных возможностей для наших граждан стать трудовыми мигрантами.

Вместе с тем для талантливых молодых людей всегда открыты двери ведущих зарубежных компаний. Для развития страны важны именно два процента креативной молодёжи, способной выступать в авангарде научно-технического прогресса. Девяносто восемь процентов населения объективно подчиняются

решениям интеллектуальной элиты, по обыкновению, и составляющей эти два процента.

Негативные социально-экономические явления постсоветских лет нанесли сокрушительный удар по генофонду российской нации, привели к маргинализации и дебилизации значительной части населения современной России. Одновременно разрушительные процессы в сфере брачно-семейных отношений, кризис на рынке труда лишили молодёжь морально-нравственных ориентиров и жизненных перспектив.

Сокращение рождаемости, в первую очередь, отразилось на уменьшении доли талантливой молодёжи. Падение престижа получения учёных степеней и званий, работы в секретных НИИ повлекли за собой нежелание со стороны современной молодёжи получать базовое техническое образование, спрос на гуманитарное образование с последующим трудоустройством в спекулятивных отраслях экономики.

С определённой долей оптимизма важно констатировать, что негативные тенденции и процессы не приобрели неуправляемого характера. В современной России имеются эти два процента креативных молодых людей! Массовые акции протеста 26 марта и 12 июня 2017 года, выведшие на улицы российских городов молодёжь, позволяют сделать вывод, что у России есть будущее. Однако российское государство обязано предпринять всё от него зависящее и не позволить покинуть страну этим двум процентам! Национальной идеей современной России на ближайшие десять лет должно стать: догнать и обогнать по количеству лауреатов Нобелевской премии США. Можно с уверенностью утверждать, что проблема утечки за рубеж талантливых специалистов-технарей, с нашей точки зрения, может быть решена исключительно посредством мудрой государственной политики.

Во-первых, целесообразно вспомнить опыт «брони» для работников предприятий военно-промышленного комплекса, существовавшей в годы Великой Отечественной войны. Русский академический фонд предлагает разработать «дорожную карту», предусматривающую отсрочку от призыва в ряды

Вооружённых сил РФ для выпускников-бакалавров, окончивших технические вузы с отличием и поступивших на работу на предприятия ОПК, Ростеха и Росатома, при условии продолжения ими обучения по выбранному физико-математическому, химическому, техническому либо технологическому профилю в магистратуре на очно-заочной и заочной формах обучения.

Во-вторых, предлагается восстановление полноценных военных кафедр в базовых технических вузах для прохождения студентами полноценной военной подготовки с присвоением по окончании воинского звания «лейтенант». Ренессанс советской системы подготовки офицеров запаса позволит полноценно использовать выпускников-технарей в Вооружённых силах РФ. В случае увольнения выпускника технического вуза с предприятия ОПК – ВПК, Ростеха, Росатома, – независимо от окончания магистратуры по выбранному им техническому направлению, последний призывается на действительную воинскую службу в ряды Вооружённых сил РФ и проходит её в войсках связи, РВСН, ВКС. В-третьих, необходимо создавать фактически с нуля систему распределения бакалавров-выпускников, обучающихся за счёт средств федерального бюджета, на базовые предприятия (организации) вуза.

Создание действительно профессиональной армии в странах Южной Америки стало возможным и необходимым лишь в конце XIX – начале XX в. Всё больший политический вес приобретала местная буржуазия, пролетариат и средние городские слои. В XX столетии армейские структуры латиноамериканских стран выходят на политическую арену как самостоятельная организация. Она неразрывно связана с интересами и судьбами нации и государства, а не как пассивная военная сила, используемая в борьбе соперничающих каудильо. Военно-политическое командование, совершив переворот и отстранив от власти гражданских лидеров, берет власть в свои руки на продолжительное время и осуществляет руководство страной от имени Вооружённых сил как института, в котором воплощен суверенитет нации и который наиболее ясно и адекватно сознает национальные цели. Однако военные режимы нарушали права человека, уничтожали будущее целых поколений. Отсутствие политических свобод,

давление на бизнес и институты гражданского общества неизбежно приводили к кризису, подрывали легитимность военных режимов, усиливали оппозицию, порождали недовольство даже в тех слоях общества, которые первоначально поддерживали военные перевороты. В самих Вооруженных силах после прихода к власти и особенно перед лицом трудностей и неудач усиливались противоречия, подрывавшие сплоченность военных институтов и ослаблявшие их политический потенциал [4, с. 5347–5359].

На этом фоне в начале 80-х годов в Латинской Америке развернулся процесс демократизации и возвращения к гражданской форме правления. Уход Вооруженных сил от власти, как правило, представлял постепенный и контролируемый военными процесс, в ходе которого они стремились оказать решающее влияние на характер новых гражданских режимов и обеспечить себе прочные позиции в политической жизни своих стран. Например, в Аргентине, на фоне поражения Вооружённых сил в конфликте с Великобританией за Мальвинские (Фолклендские) острова, вывели на улицы городов миллионы протестующих. Власть сменилась, и на смену хунте пришло правительство радикалов во главе с Раулем Альфонсином. Постепенно количество военных мятежей и переворотов в конце XX столетия минимизировалось, однако Вооружённые силы, обладающие наиболее образованной элитой гражданского общества, усиливали своё влияние.

Каковы же причины столь значительной роли латиноамериканских армий в социально-политической жизни своих стран? Чем объясняется столь неровная «приливно-отливная» динамика их участия в политическом процессе? Как показывают предыдущие исследования, поиски универсального объяснения, некоего общего знаменателя бесплодны и бессмысленны. В каждом конкретном случае прямого вмешательства армии в политику ответ следует искать прежде всего в особенностях социально-экономического и политического развития данной страны, в определенный момент или на определенном этапе ее эволюции, вместе с тем даже беглый обзор участия Вооруженных сил в политической жизни стран Латинской Америки дает возможность говорить о некоторых общих чертах и параметрах этого явления [5, с. 2452–2459].

Обратимся прежде всего к объективным предпосылкам выхода армии на политическую арену развивающихся государств. Они представляют собой совокупность социально-экономических, политических, идеологических и культурных условий, потенциально способствующих активизации роли военных в социально-политической жизни своих стран.

Начнем с характеристики общества развивающихся стран и тех особенностей его структуры и динамики развития, которые оказывают решающее воздействие на политическое поведение военных. Сравнение роли армии в развивающихся странах с положением Вооруженных сил в развитых государствах приводит к естественному предположению, что высокая политическая активность военных в развивающихся странах связана с их слаборазвитостью и прежде всего с низким уровнем экономического развития. Еще в 50-е годы исследователи обратили внимание на этот очевидный факт и констатировали, что «на долю стран с самым низким уровнем дохода на душу населения приходится 75% военных переворотов».

Армия носит классовую природу, которая определяется классовой природой государства. В одной из первых советских работ на тему «Армия и политика» утверждалось: «Государство есть орудие господства одного класса над другим. Тем самым и армия, будучи частью государственного аппарата, существует для защиты интересов господствующего класса, для осуществления его политики». Еще более лаконично и прямолинейно этот постулат формулировался в работах некоторых советских военных социологов, вышедших в последние десятилетия. «Государство... носит классовый характер. Следовательно, – утверждал, в частности, И.А. Климов, – классовый характер носит и армия». В результате сущность армии определялась как «диалектическое единство особым образом организованных и подготовленных вооруженных людей и классовой политической направленности их функциональной деятельности». Впрочем, делая акцент на классовой природе сущности Вооруженных сил, советские исследователи уделяли внимание и их функциональным качествам. Армия рассматривалась как сложная система, функционирование которой предполагает решение

многообразных задач. Их принято делить на организационно-технические и социально-политические. Соответственно, армия представлялась как «диалектическое единство ее социально-политической и организационно-технической сторон», хотя «ведущая и определяющая роль» признавалась за первой. Таким образом, армия в марксистском понимании выступает не только как классово конкретное сознательно создаваемое материальное орудие войны, но и как органическая часть политической организации общества, как ее подсистема, обусловленная характером политической власти, методами ее осуществления и спецификой военной политики. Связь армии и политики марксистам всегда представлялась несомненной и очевидной. «В каком бы смысле мы ни брали понятие «политика» (в широком, как «всю совокупность социально-политической надстройки общества» или в узком, «как способы осуществления экономических и политических интересов той или иной группы человеческого общества, класса...»), армия неразрывно связана с политикой», – утверждал Л. Дегтярев в изданной в далёком 1927 году книге «Военное дело и политика». Обосновывался этот тезис логически просто: армия – часть государственного аппарата; государство – звено социально-политической надстройки общества, а «следовательно, армия является политической организацией общества, одним из элементов его политической надстройки». В более поздних работах советских исследователей связь армии и политики рассматривалась прежде всего в теоретическом, политико-философском аспекте. При этом под политикой понимались обусловленные характером социально-экономического строя отношения по поводу власти между классами, нациями и государствами, их отражение в сознании людей (в виде политической идеологии и политической психологии), а также теоретическая и практическая деятельность классов, социальных групп, организаций и личностей, направленная на сохранение или изменение этих отношений, прежде всего на завоевание, удержание и укрепление государственной власти» [6, с. 76–80].

Советские исследователи отмечали, что между армией и политической сферой общества существует диалектическое взаимодействие. Но, признавая факт взаимосвязи и взаимовлияния армии и политики, они указывали на

неравнозначность взаимодействующих сторон: одна из них (политика) лежит в основе другой (армии) и является определяющей по отношению к ней. Такая субординация выводилась в духе экономического детерминизма из степени близости элементов этой системы к экономике и экономическим отношениям. Поскольку государство, классы и другие субъекты политики более тесно связаны с экономикой и характером производственных отношений, чем армия, то делался вывод, что воздействие на армию с их стороны следует рассматривать как «связь исходного направления». Воздействие же Вооруженных сил на указанные субъекты политики рассматривалось как «связь обратного направления».

После длительного «периода шельмования» со стороны отдельной части гражданского общества профессия военного вновь приобретает престижность в общественном сознании. Однако слабость экономики не позволяет Вооружённым силам РФ повысить свою боеспособность. Ужесточение наказания за уклонение от призыва в Вооружённые силы свидетельствует о достаточно негативном восприятии со стороны гражданского общества перспективы отправки своих сыновей на военную службу.

Список литературы

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957#sel=242:45:EgW,242:90:fTf> (дата обращения: 03.06.2019).
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=BoKo9nNl2UU&t=5180> (дата обращения: 03.06.2019).
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ruskline.ru/opp/2017/iyul/06/zhelayuwie_emigrirovat_stali_uchityvat_novoe_polozhenie_rossii/ (дата обращения: 12.07.2017).
4. Ermakov D.N. Democracy: an anthology of topical problems (Демократия: антология актуальных проблем) / V.I. Blishchenko, V.G. Egorov, D.N. Ermakov e. o. // The Social Sciences (Pakistan). – 2016. – Т. 1, №22. – С. 5347–5359 [Электронный ресурс]. – URL: www.https://elibrary.ru/item.asp?id=29472488 (Scopus).
5. Ermakov D. Analysis of investment activities of nonstate pension funds // S.A. Khmelevskaya, I.U. Orlova // International Journal of Civil Engineering and
10 <https://phsreda.com>

Technology (IJCIET). Volume 9, Issue 11, November 2018, pp. 2452–2459 [Электронный ресурс]. – URL: [www. https://yadi.sk/i/5Ks6xrBD6ApFrg](http://www.yadi.sk/i/5Ks6xrBD6ApFrg)

6. Ermakov D.N., Kazenkov O.Yu., Khusnulin R.K. Influence of climatic conditions of Russia and the countries of the near east on lighting equipment // Light & Engineering/Svetotekhnika». Vol. 26, No. 4, pp. 76–80, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36662004>